

ТЕАТР И ДРАМА

Труд — 1992 — 7 апр.

В разных акциях — законных и противозаконных — приходилось участвовать нашему доблестному ОМОНу. Но, уверен, еще ни разу его не вызывали гасить (или раздувать?) театральный конфликт. Но, похоже, именно в таком качестве наряд муниципальной милиции прибыл 2 апреля к служебному входу Театра на Таганке. В этот день на прославленной сцене должен был играть спектакль, посвященный памяти Высоцкого. Между тем актера Н. Губенко, занятого в спектакле, но уволенного несколькими днями ранее распоряжением Ю. Любимова, велено было в здание не пускать...

У этого конфликта есть предыстория. Поводом для разжигания страстей послужил проект контракта между руководителем театра и мэром Москвы, в котором оговаривалось приоритетное право основателя коллектива Ю. П. Любимова на приватизацию театра с привлечением иностранных акционеров и решением спорных вопросов, паче они возникнут, в международном суде в Швейцарии. Большая часть коллектива (в том числе и Н. Губенко) посчитала этот проект незаконным, попирающим честь и достоинство актеров, которые верой и правдой служили сцене, своему худруку целых тридцать лет.

Обо всем этом шел разговор на пресс-конференции, которую провели вчера Николай Губенко,

Леонид Филатов и другие актеры, волею судеб оказавшиеся в «оппозиции» своему многолетнему лидеру.

— Эта ситуация горька для всех нас, для театра, — сказал Н. Губенко. — Я отвергаю обвинения Юрия Петровича в том, что являюсь руководителем заговора, цель которого — растоптать учителя. Нет, я боюсь мастера, каким он был до 1983 года. Но потом он неоднократно обманывал, а то и предавал коллектив. Его последние шаги — попытка незаконно приватизировать театр, сдав его потом в длительную аренду, желание разогнать труппу, наконец, намерение разговаривать с учениками через посредничество ОМОНа. Если Любимов откажется ввести взаимоотношения с труппой в рамки законности, раскол, развал театра станут неизбежностью. Неужели в этом его цель?

Итак, точка зрения Н. Губенко «со товарищи» известна. Известна и точка зрения части труппы, поддерживающей Любимова: если Губенко хочет делать что-то свое, он должен уйти, взяв тех, кто хочет быть с ним. А Театр на Таганке — это театр прежде всего Любимова...

Пока кипят эти страсти, страдают прежде всего зрители. Вот и спектакль, посвященный памяти Высоцкого, 2 апреля не состоялся. Вместо него противоборствующие стороны провели на сцене и в зале митинг. Неужели мы не сыты ими по горло?

Л. ПАВЛЮЧИК.